

ЕЛЕНА
ДАНИЛКО

СТАРО ОБРЯДЦЫ Урала

Невьянская
башня, казачья
кругосветка
и демон
Самора

МИО

МИФ Культура

Елена Данилко
Старообрядцы Урала

«Манн, Иванов и Фербер (МИФ)»

2026

УДК 279.99(470.5)
ББК 86.372.81

Данилко Е. С.

Старообрядцы Урала / Е. С. Данилко — «Манн, Иванов и Фербер (МИФ)», 2026 — (МИФ Культура)

ISBN 978-5-00-281098-7

Урал – это не только медь и самоцветы. Это край, где заводские цеха соседствуют с тайными скитами, а промышленная мощь питается живой водой древней веры. Кто они, уральские старообрядцы? Консерваторы, сохранившие средневековую Русь, или первопроходцы, построившие империю Демидовых? Книга рождена в экспедициях – там, где архивные документы оживают в устных рассказах. Она ведет в самую суть старообрядческого мира: за поминальный стол и на свадьбу, в заводской цех и в таежный скит. Как молятся и как работают, что едят и о чем молчат староверы, почему казаки отправлялись за три моря искать сказочное Беловодье. Это возможность увидеть Урал через призму живой традиции, где вера дышит в каждом жесте, а старина оказывается удивительно современной.

УДК 279.99(470.5)

ББК 86.372.81

ISBN 978-5-00-281098-7

© Данилко Е. С., 2026
© Манн, Иванов и Фербер
(МИФ), 2026

Содержание

Информация от издательства	6
Введение	8
Церковная реформа	9
Живая традиция	12
Старообрядческие центры	14
Старообрядчество и Урал	18
О чем книга	19
Глава 1. История старообрядчества на Урале	20
Первые старообрядцы	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Елена Данилко
**Старообрядцы Урала. Невьянская башня,
казачья кругосветка и демон Самора**

Информация от издательства

Книга утверждена на Ученом совете Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Книга не пропагандирует курение и употребление алкоголя. Курение и употребление алкоголя вредят вашему здоровью.

Все права защищены.

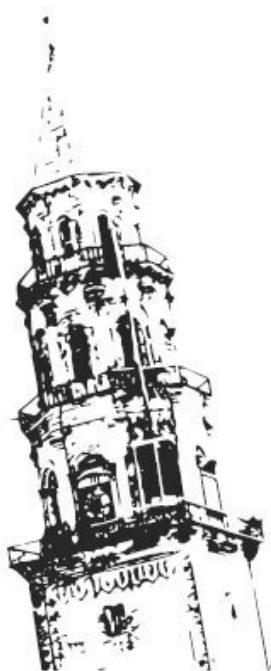
Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Данилко Е. С., 2026

© Оформление. ООО «МИФ», 2026

* * *

Введение

Помните картину Василия Сурикова «Боярыня Морозова»? Сани-розвальни везут сквозь толпу женщину в кандалах. Четкий выразительный профиль. На бледном бескровном лице пылают гневом глаза. Правая рука в двуперстном сложении гордо поднята вверх. Люди разглядывают арестантку с любопытством или с легкой усмешкой... Но большинство – с сочувствием и даже благоговением. Главная героиня внушительного по размеру полотна, написанного В. И. Суриковым в 1887 г. и сейчас выставленного в Третьяковской галерее, – деятельница раннего старообрядчества Ф. П. Морозова (1632–1675).

В другом музейном зале на картине В. Г. Перова «Никита Пустосвят. Спор о вере» (1880–1881) суздальский священник-старообрядец (изображен с крестом в руке) поставил одну ногу на раскрытую церковную книгу, а царевна Софья приподнялась с трона и буравит охальника полным ярости взглядом. Судя по лицам, спор нешуточный.

Старообрядческая тема вдохновляла и других художников. М. В. Нестеров (1862–1942), например, посвятил ей более 40 работ и создал цикл по сюжетам дилогии П. И. Мельникова-Печерского (1818–1883) «В лесах» и «На горах»¹. И. С. Горюшкин-Сорокопудов (1873–1954) отразил религиозную жизнь старообрядцев в девяти картинах. П. Е. Мясоедов (1867–1913) написал «Сожжение протопопа Аввакума» (1897). В Третьяковской галерее есть также картина Б. М. Кустодиева (1878–1927) «Московский трактир» (1916): ямщики-старообрядцы гоняют чай. Кстати будет вспомнить, что и основатель этой самой известной московской художественной галереи П. М. Третьяков (1832–1898) происходил из старообрядческого рода. Кто же такие старообрядцы? И чем же они так привлекали художников и писателей?

¹ В примечаниях использованы следующие сокращения названий архивов: НА РБ – Национальный архив Республики Башкортостан. ОГАОО – Объединенный государственный архив Оренбургской области. ОГАЧО – Объединенный государственный архив Челябинской области. РГАДА – Российский государственный архив древних актов. Мельников П. И. В лесах: в 2 т. М.: Эксмо, 2021.

Церковная реформа

Началось все в XVII в. с церковной реформы, предпринятой патриархом Никоном. Формальной причиной стали накопившиеся к этому времени разночтения в уставах русской и греческой церкви. Русь, как известно, приняла христианство в IX в. из Византии. В более консервативной русской среде сохранялся древний, более сложный и долгий, вариант богослужения, тогда как греческая церковь пошла по пути упрощения.

По задумке патриарха Никона, приведение уставов к новогреческому образцу должно было укрепить положение церкви и ее главы. Предполагалось, что реформа поможет объединить всех приверженцев православия под властью Московского патриархата и включить в состав Русского государства новые земли.

В 1650-х гг. в богослужебные книги московской печати, а затем и в церковный устав начали вноситься правки. Двуперстное крестное знамение заменили троеперстием, Божественную литургию стали совершать на пяти просфорах вместо семи, из Символа веры (основополагающие догматы) убрали некоторые слова и ввели еще множество подобных новшеств. Казалось бы, всё это лишь формальные изменения, не затрагивающие церковных основ, но у многих они вызвали резкое неприятие.

Для христиан того времени внешняя форма была неотделима от сути веры. Русь представлялась в общественном сознании единственной хранительницей православия с особой миссией. Реформа же предусматривала изменения по сомнительным образцам, ведь греки (от которых изначально была принята вера) заключили соглашение с католиками, а затем вообще оказались под властью мусульман.

Если признать предлагаемые Никоном реформы, то как быть с древнерусскими святыми, мучениками за веру? Как относиться к их богословским трудам? Разве отказ от устава богослужения, свято сохраняемого веками, не будет отступлением от норм *древлего благочестия*? Этими вопросами задавались многие: и представители духовенства – епископ Павел (Коломенский), протопопы Аввакум (Петров), Иван (Неронов), Логгин (Муромский); и миряне – от знатных бояр до посадского люда и крестьян.

Царь Алексей Михайлович² поддержал патриарха Никона. В 1666 г. нововведения узаконили, а сторонников древнего богослужения предали анафеме и подвергли гонениям.

Вернемся к картине Сурикова, к той удивительной женщине. Она в кандалах, но не сломлена. Боярыня Феодосия Морозова. В иночестве Феодора. Принадлежала к знатному роду из ближайшего окружения царя, наследовала огромное состояние, но выбрала старую веру. Жизнь ее окончилась трагически. Вместе с сестрой, княгиней Евдокией Урусовой, они умерли от голода в земляной тюрьме.

² Алексей Михайлович (1629–1676) – второй русский царь из династии Романовых. *Прим. ред.*

Высылка протопопа Аввакума. Картина С. Д. Милорадовича, 1898 г.

Государственный музей истории религии, Санкт-Петербург, Россия

Один из ярких памятников русской литературы XVII в. – «Житие протопопа Аввакума, им самим написанное»³. Это автобиография самого известного противника Никона – неистового, злого на язык протопопа Аввакума (Петрова). От него мы и знаем множество подробностей о том страшном времени.

Священник из г. Юрьева-Повольского (ныне – г. Юрьево Ивановской обл.) Аввакум был знаком с будущим патриархом Никоном с юности, а в 1640-е гг. они даже вместе входили в московский кружок ревнителей благочестия. Однако предложенных Никоном реформ Аввакум не принял и стал идеологом и наиболее видным деятелем старообрядчества. За это он был сослан в Пустозерск⁴ и там заточен в темницу. Аввакум и трое его союзников провели в заключении 14 лет, а потом были заживо сожжены в срубе (специально возводимой для казни конструкции из бревен, заполненной паклей и смолой). Расправа свершилась в Страстную пятницу⁵ в 1682 г.

Подобных примеров история старообрядчества знает множество.

Интересно: протопоп Аввакум в начале своего «Жития» писал о знамениях, указывающих на раскол церкви.

«А в нашей России бысть знамение: солнце затмилось в 162 году, перед мором за месяц или меньше. Плыл Волгою рекою архиепископ Симеон перед Петровым днем недели за две; часа с три плачючи у берега стояли; солнце померче, от запада луна подтекала. По Дионисию, являя бог гнев свой к людям: в то время Никон отступник веру казил и законы церковныя, и сего ради

³ Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. СПб.: Пальмира, 2023.

⁴ Пустозерск, ныне не существующий первый русский город за полярным кругом, находился на территории современного Ненецкого автономного округа (Архангельская обл.), в 20 км от нынешнего г. Нарьян-Мара. На предполагаемом месте казни Аввакума и его соратников поставлены памятный знак и поминальный старообрядческий крест. *Прим. ред.*

⁵ В XVII в. расхождение календарей составляло 10 дней, поэтому по новому стилю Страстная пятница 1682 г. пришлось на 24 апреля (14 апреля по старому стилю). *Прим. ред.*

бог изливал фиал [чаша, кубок] гнева ярости своея на русскую землю; зело [очень] мор велик был, неколи еще забыть, вси помним. Потом, минув годов с четырнадцать, вдругорядь [во второй раз] солнцу затмение было; в Петров пост, в пяток, в час шестый, тьма бысть; солнце померче, луна подтекала от запада же, гнев божий являя, и протопопа Аввакума, беднова горемыку, в то время с прочими остригли в соборной церкви власти и на Угреше в темницу, проклинав, бросили. Верный разумеет, что делается в земли нашей за нестроение церковное. Говорить о том полно; в день века познано будет всеми; потерим до тех мест»⁶.

⁶ Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. СПб.: Пальмира, 2023.

Живая традиция

Вряд ли мужество и упорство староверов можно объяснить только «слепым обрядоверием», как писали синодальные историки. Но приверженность старине определила особую роль старообрядческого сообщества в русской культуре. Благодаря старообрядцам сохранились уникальные произведения древнерусской литературы. Они скрупулезно переписывали и передавали их из поколения в поколение. А средневековая музыка! Что бы мы знали о ней, если бы не старообрядцы с их любовью к знаменному пению? А иконопись по древним дореформенным канонам? Только у староверов встретишь подобные краски, композиции и сюжеты. В начале XVIII в. официальная церковь запретила меднолитую пластику, и, смирись тогда старообрядцы, нам только бы и осталось, что любоваться редкими археологическими находками. Но староверы сохранили литейные мастерские, ориентированные на древнерусскую школу, – и до наших дней дошло множество прекрасных медных икон, покрытых яркими эмалями. Ну и, наконец, традиционная обрядность, фольклор, материальная культура, бытовой уклад.

Получается, старообрядчество – воплощенная архаичная традиция, а староверы – хранители старины? Да, все верно. Но только традиция живая, разнообразная, постоянно изменяющаяся. Старообрядцы не просто сохранили, а создали собственные высокохудожественные образцы церковной и исторической прозы. Упомянутое «Житие протопопы Аввакума», и «История от отцев и страдальцах Соловецких»⁷ Семена Денисова⁸, и полемико-догматическое сочинение старообрядцев-беспоповцев «Поморские ответы»⁹, и составленный в XX в. «Урало-Сибирский патерик»¹⁰, и множество других произведений вошли в золотой фонд русской литературы.

Старообрядческие иконописные центры – Выг, Ветка, Гуслицы, Невьянск – обогатили своим стилистическим разнообразием изобразительное искусство. Даже в области догматики, изменение которой и вызвало церковный раскол, старообрядцы проявили невероятную творческую изобретательность. И к этому мы еще вернемся.

Вопреки расхожему мнению о вечном противостоянии традиционализма и прогресса, старообрядцы оказались новаторами и успешными предпринимателями. В трудовой этике старообрядцев сформировалось восприятие труда как богоугодного дела, связанного со спасением истинной веры. Прибавьте к этому высокий уровень грамотности, общинную и семейную солидарность. Неудивительно, что в старообрядческой среде процветали разнообразные промыслы, торговля, промышленное производство.

Мельников-Печерский заметил: «Там, где более развиты промыслы, раскол сильнее, и наоборот, где менее раскольников, там слабее промышленность»¹¹. Со старообрядцами во многом связано развитие уральских горных заводов – они до сих пор обеспечивают нашу страну железом, медью, чугуном. Из подмосковных Гуслиц (местности, где сконцентрировались старообрядческие поселения) вышли многие известные купеческие династии: Морозовы, Рахмановы, Солдатёнковы; фарфоровые короли Кузнецовы.

Старообрядцы активно занимались благотворительностью, поддерживали культуру, коллекционировали произведения искусства. Таким образом, чтобы сохранять традиции, да еще в

⁷ Полное название: «История об отцах и страдальцах Соловецких иже за благочестие и святые церковные законы и предания в настоящая времена великодушно пострадаша».

⁸ Денисов С. Д. История об отцах и страдальцах соловецких. М.: Яз. славян. культуры, 2002.

⁹ Денисов А. (кн. Мышецкий). Поморские ответы / пер., введ. ст., прим. В. В. Боченкова. Калуга: Археодоксія, 2022.

¹⁰ Урало-Сибирский патерик. М.: Яз. славян. культуры, 2014–2016.

¹¹ Мельников П. И. Отчет о состоянии раскола в Нижегородской губернии, составленный состоящим при Министерстве внутренних дел коллежским советником Мельниковым в 1854 году // Сборник в память П. И. Мельникова (Андрея Печерского). Н. Новгород, 1910.

недружелюбном окружении, старообрядцам пришлось стать максимально гибкими и научиться быстро приспосабливаться к изменениям. Помните слова королевы из «Алисы в Зазеркалье»: «Видишь ли, чтобы остаться на месте, приходится бежать со всех ног»?

Старообрядческие центры

При слове «старообрядчество» многие представляют себе единое сообщество: где бы ни жили староверы, у них все примерно одинаково. Однако это серьезная ошибка. Имея опыт взаимодействия с некими старообрядцами и усвоив их основные правила, в другой общине можно легко попасть впросак.

К концу XVII столетия почти не осталось священников дореформенного поставления. Перед старообрядцами остро встал вопрос об отношении к самому институту священства. Старообрядчество разделилось на *поповцев* и *беспоповцев*. Первые сочли возможным принимать «беглых попов» от господствующей церкви и надеялись в будущем обрести собственную церковную иерархию. Более непримиримые беспоповцы считали официальную церковь лишенной благодати и поэтому решили сохранить только те таинства, совершение которых дозволяется мирянам.

Преследования вынуждали старообрядцев бежать на дальние окраины Российского государства. Поповцы первоначально разбросали свои скиты (небольшие тайные монастыри) у р. Керженец в Нижегородской губернии, а когда власти их разрушили, в начале XVIII в. устремились на Урал и в Сибирь. Другой поповский центр возник в северной части Черниговской губернии рядом со Стародубскими торговыми слободами (ныне Брянская обл.). Из этих мест старообрядцы уходили за польскую границу. На о. Ветка на р. Сож недалеко от Гомеля (современная Беларусь) они построили первую слободу, и через некоторое время вся населенная староверами местность стала называться Веткой.

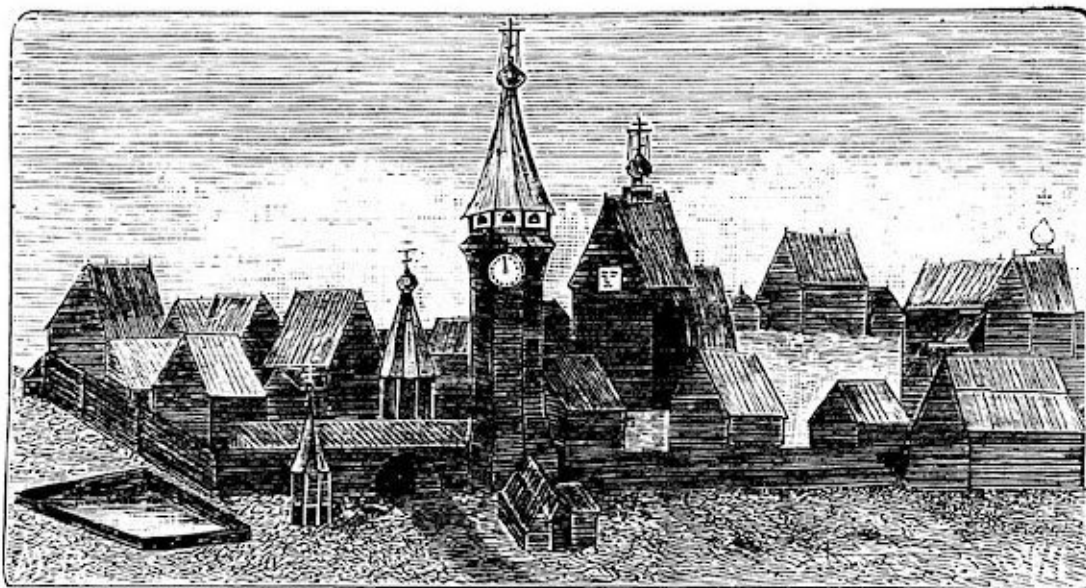
В 1762 г. просвещенная императрица Екатерина II разрешила бежавшим за рубеж старообрядцам вернуться на родину на особых условиях. На них возлагались надежды по хозяйственному освоению пустующих земель. Такие земли были выделены на Алтае, в Забайкалье и в среднем Заволжье. Именно в это время вдоль р. Иргиз (на территории современной Саратовской обл.) появились знаменитые на весь старообрядческий мир Иргизские монастыри, регулировавшие жизнь всех поповских общин страны.

С 1771 г. известен Рогожский старообрядческий центр в Москве. В тот год разразилась эпидемия чумы и власти выделили московским старообрядцам специальное место для погребения – в трех верстах от Рогожской заставы, направо от Владимирского тракта – и позволили выстроить там два храма. Одна из улиц неподалеку и сейчас называется Рогожский Поселок.

Более полувека старообрядческое поселение существовало относительно спокойно – разрасталось и экономически укреплялось. Но при Николае I гонения возобновились: в 1827–1855 гг. вышла серия реакционных указов. Старообрядческим священникам запретили перемещаться с места на место, ремонтировать храмы, устраивать богослужения в частных домах – и верующие стали искать возможность учредить архиерейскую кафедру за границей.

В 1846 г. к старообрядчеству присоединился Босно-Сараевский митрополит Амвросий (1791–1863), живший на территории Австрийской империи в с. Белая Криница (ныне Черновицкая обл. Украины), и у поповцев возникло *белокриницкое* (или «австрийское») *согласие*¹².

¹² В 1988 г. в Москве была учреждена митрополия и утверждено официальное название: Русская православная старообрядческая церковь (РПСЦ). Митрополичья кафедра есть в Румынии (г. Брэила); епископские кафедры имеются в ближнем зарубежье, в Болгарии, США, Канаде, Австралии.

Выгорецкая пустынь. Гравюра на дереве из книги А. Г. Брикнера «История Петра Великого» (Париж; Лейпциг, 1882), граверы – Паннемекер, Матте, Кезеберг, Эртель и др.

Wikimedia Commons

После этого события развитие поповщины пошло по разным направлениям. Многие старообрядцы не признали митрополита Амвросия (главным образом из-за подозрения в неправильном крещении) и продолжили попытки создать собственную иерархию.

Часть из них приняла в 1923 г. архиепископа Николу (Позднева) (1853–1934) от официальной церкви. За ними сохранилось неофициальное название беглопоповцы¹³. Другая группа (также не присоединившаяся к белокриницким) считала священников и храмы необходимыми, но по сути превратилась в беспоповцев: верующими управляли наставники, а службы совершались в часовнях. Группу так и стали называть – часовенные. Это, пожалуй, одно из самых закрытых старообрядческих согласий, расселившееся в основном на Урале, в Сибири и Приморском крае.

С начала раскола роль организационного и идеологического центра в беспоповщине играло Выговское общежительство, или пустынь. В 1694 г. его основал на р. Выг в Олонецкой губернии (ныне Карелия) один из соавторов «Поморских ответов» священнослужитель Даниил (Викулин) (1653–1733). В Выговском общежительстве сформировалось поморское согласие¹⁴.

Исключительное значение Выг приобрел с приходом Петра Прокопьева (1673–1719), составившего Поморский богослужебный устав, и выдающихся богословов братьев Андрея (1674–1730) и Семена (1682–1740) Денисовых. При них были устроены специальные школы переписчиков, певчих, иконописцев, куда привозили учеников отовсюду. В 1706 г. на правом берегу р. Лексы (притока р. Выг) была основана женская Крестовоздвиженская обитель старообрядцев-беспоповцев.

Внутренняя жизнь и управление Выговским общежительством были устроены по монастырскому типу, но монахов в нем почти не было – в скитах разрешалось жить семьями. Число поселенцев пустыни достигало 2000 человек. Выг снабжал иконами и книгами весь старооб-

¹³ Официальное современное название – Древлеправославная церковь (ДПЦ). В 1963–2000 гг. первосвятительская кафедра находилась в г. Новозыбков Брянской области, в настоящее время – в Москве; имеются приходы за рубежом.

¹⁴ *Современный координационный орган* – Единый совет Древлеправославной поморской церкви (ДПЦ), объединяющий поместные поморские центры. Группы поморцев расселены на Украине, в Польше, Беларуси, Молдавии, странах Балтии.

рядческий мир. Выговское общежитие просуществовало полторы сотни лет и при Николае I было разрушено.

Интересно: при Петре I на Выг была возложена обязанность «споможения» в разработке железных руд на Повенецких заводах, и это дало монастырю исключительные возможности для экономического и культурного развития.

Скитники добывали медную и серебряную руду; занимались земледелием, рыбной ловлей, охотой на морского зверя; монастырские суда ходили по Белому морю – были налажены оптовые хлебные поставки на крупнейшие ярмарки и в столицу. Выговские серебряные рубли принимались на всем Севере и ценились выше казенных¹⁵.

Поморцы разработали специальный брачный канон – он заменил церковное таинство брака, совершаемое священниками. По этому вопросу, а также из-за других догматических разногласий (в частности, о «торжишном брашне» – возможности использовать продукты, купленные у иноверцев) поморцы разделились с беспоповцами *федосеевского согласия*. Это согласие сформировалось в Псковской и Новгородской губерниях под руководством дьякона Феодосия Васильева (1661–1711) из рода бояр Урусовых.

Московская община федосеевцев получила участок на Преображенском кладбище во время эпидемии чумы 1771 г., и к началу XIX в. здесь были построены несколько храмов. Общину поддерживал богатый купец И. А. Ковылин (1731–1809). Еще один федосеевский центр образовался в Казани¹⁶.

Интересно: московское Преображенское кладбище долго официально считалось собственностью купца Ковылина, а он, оберегая ее, давал богатые взятки чиновникам.

Для украшения храмов Ковылин скупал старинные утварь и иконы, а однажды приобрел обветшавший и предназначенный на разбор Сретенский собор в Кремле со всем убранством¹⁷.

С 1760-х гг. известно *странническое согласие*. В это время некий беглый солдат Евфимий, постригшись в монахи и покинув Преображенскую общину, отправился проповедовать необходимость пустынножительства. Он призывал христиан разорвать всякую связь с обществом – «не иметь ни града, ни села, ни дому» – и бежать из мира, где после церковного раскола царствует Антихрист. Странники отказывались от документов, не признавали властей, не платили податей, отрицали брак и всякую собственность. Те, кто не желал уходить в побег, но разделял идеи странничества, становились странноприимцами: укрывали беглецов. Известным центром странничества было с. Сопёлки близ Ярославля.

Спасовское согласие (или *нетовщина*) зародилось в начале XVIII в. в Среднем Поволжье на р. Керженец. Согласно учению спасовцев, на земле нет ни священства, ни таинств, ни благодати – чтобы спастись, христианам остается уповать лишь на Христа (Спаса). В отличие от других беспоповцев, спасовцы принимают неофитов без перекрещивания.

Существуют и другие, совсем мелкие беспоповские согласия. На Урале, например, *рябиновское*, которое признает только кресты, изготовленные из рябины. Ее считают певгом – одним из трех деревьев, из которых был сделан крест Господень.

¹⁵ Юхименко Е. М. Старообрядческая столица на севере России // Неизвестная Россия. К 300-летию Выговской старообрядческой пустыни. М.: ГИМ, 1994.

¹⁶ В 2014 г. был создан координирующий совет старообрядцев федосеевского согласия – Древлеправославная старопоморская церковь федосеевского согласия (ДСЦФС). Традиционно авторитетными духовными центрами считаются московская и казанская общины. Последняя занимает более консервативную позицию по догматическим вопросам.

¹⁷ Козлов В. Ф. Москва старообрядческая: история, культура, святыни. М.: Москвоведение, 2011.

Повторюсь, что говорить о старообрядчестве как едином религиозном течении невозможно. Это множество церквей, связанных идеологией традиционализма и приверженностью к древнему уставу, но различающихся по ряду принципиальных моментов.

Старообрядчество и Урал

Где же среди всего этого многообразия находится Урал? А Урал все соединяет. Старообрядческие общины здесь формировались из перечисленных исторических центров, и сегодня в уральских городах и селах расселены старообрядцы всех названных согласий.

История и культура региональных старообрядческих сообществ складывается из множества факторов. На них отражается «большая история»: социальные и экономические явления, реформы, войны, происходящие в стране и мире. Незримыми нитями они связаны с движением всего старообрядчества. И наконец, разнообразные и совершенно удивительные события разворачиваются внутри отдельных общин. Появляются харизматичные духовные лидеры. Вспыхивают идеологические дискуссии. На отношения и ситуацию внутри религиозных общин влияют ландшафт и экономика, местные начальники и дальние родственники, рациональные цели и абстрактные идеи, расчет и случай.

Урал невероятно разнообразен. Старообрядчество здесь связано с развитием горнозаводского дела и наличием сильного казачьего сословия. Через Урал прокатывались волны переселенцев практически из всех российских губерний, и среди крестьян, ищущих свободные земли, было немало старообрядцев.

Урал давал убежище в горах и лесах и пропускал беглецов сквозь себя. Через Урал шло движение старообрядческого учения из северных губерний в Сибирь. Сюда устремлялись «раскольники» из Поволжья и центральных районов. На Урале складывались резиденции крупных старообрядческих центров и создавались важнейшие догматические и полемические сочинения. Здесь сформировалась собственная иконописная школа и возникли лесные монастыри, а святые места привлекали тысячи паломников.

О чем книга

Начнется она с исторического очерка. Очерковость изложения извиняет неизбежные лакуны и упущения. История уральского старообрядчества богата событиями, выбор, какие из них включить в рассказ, был непрост и во многом субъективен. Я попыталась не упустить самого важного и создать более или менее целостную картину.

Отдельные главы будут посвящены религиозной жизни и бытовому укладу уральских старообрядцев, семейным обрядам и особенностям мировоззрения.

Уральское старообрядчество хорошо изучено. Исследовалось и описывалось оно по-разному, в зависимости от социального запроса и существующих в разные периоды научных парадигм. Например, синодальные историки писали о старообрядцах с позиции обличителей раскола, а революционеры-народники видели в них носителей общественного протеста. Кроме того, сохранилось множество свидетельств чиновников, путешественников, журналистов и литераторов XIX и начала XX в. Современные ученые – историки, археографы, музыковеды, этнографы, фольклористы – внесли вклад в накопление знаний об уральском старообрядчестве в свете своих научных дисциплин. Кстати, на Урале сложилась собственная научная школа исследований старообрядчества – лаборатория археографических исследований Уральского государственного университета. Большой вклад в изучение Верхокамья внесла археографическая лаборатория Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. В конце книги вас, дорогие читатели, ждет список научной литературы по теме – конечно, далеко не исчерпывающий. В него я включила основные работы разных лет, связанные с Уралом и со старообрядчеством в целом.

В этой книге я опиралась на работы коллег и собственные исследования, привлекала архивные источники и разнообразную статистику. Будучи антропологом, я много времени провела в поле. Так мы называем экспедиции, в которых стараемся наблюдать за жизнью людей, берем интервью и общаемся на самые разные темы. Главы этой книги, связанные с современностью, написаны на основе моих полевых материалов, собранных во время встреч и разговоров со старообрядцами. Местами я буду приводить фрагменты «сырых» фольклорных текстов из полевых дневников. Они помогут вам самим почувствовать красоту и образность старообрядческой речи.

Пользуясь случаем, хочу выразить благодарность старообрядцам за их помощь и поддержку, а также моим коллегам, на чьи труды я опиралась в этой книге. Отдельное спасибо фотографу Федору Телкову, предоставившему свои фотографии для этой книги.

Глава 1. История старообрядчества на Урале

Территория Урала, его отдаленность от центра и слабый административный контроль, да и сама география – горы, покрытые густыми непроходимыми лесами, или безлюдные знойные степи по южным окраинам – превращали ее в надежное убежище для скрывавшихся от гонений старообрядцев. Привлекательность региона усиливала и его малая хозяйственная освоенность, и наличие свободных пахотных земель. В середине XIX в., спустя два столетия после церковной реформы патриарха Никона, Урал стал одной из самых, как любили писать в миссионерских отчетах, «зараженной расколом местностей» Российской империи. Согласно данным Первой всероссийской переписи 1897 г., в Пермской, Оренбургской, Уфимской губерниях и Уральской области насчитывалось более 356 тысяч старообрядцев и уклонившихся из православия¹⁸. Даже с учетом неточности официального учета – настоящая притча во языцех среди исследователей – цифра получается солидная. Распределялись старообрядческие анклавны на этой обширнейшей территории весьма неравномерно, то сгущаясь по периметру и вокруг горнозаводских центров, то растворяясь внутри крестьянских поселений.

Интересно: по материалам переписи, в Пермской губернии было 218 396 старообрядцев и уклонившихся от православия лиц обоего пола, в Уфимской – 34 011, в Оренбургской – 47 987, в Уральской области (территория Уральского казачьего войска) – 56 966.

Речь идет только о так называемых великороссах, но кроме них имелись старообрядцы «финского» и даже «тюркско-татарского племени».

Неточность подсчета могла быть связана:

- с несовершенством системы учета;
- неповоротливостью бюрократической машины;
- нежеланием самих старообрядцев быть учтенными и записанными;
- идеологическими причинами;
- соображениями безопасности;
- стремлением приходских священников и местных чиновников не распространяться о расколе во вверенных их контролю областях.

¹⁸ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. / Изд. центрального статистического комитета Министерства внутренних дел; под ред. Н. А. Тройницкого. XXVIII. Оренбургская губерния. 1904; Там же. XLV. Уфимская губерния. Тетр. 2. 1904; Там же. XXXI. Пермская губерния; Там же. LXXXVIII. Уральская область.

Первые старообрядцы

Сложно избавиться от искушения связать появление первых старообрядцев на Урале с проповедями самого «огнепального» протопopa Аввакума. Действительно, ему дважды довелось побывать здесь проездом. Однако никаких доказательств, что он, никому тогда еще не известный, вел беседы с местными жителями об истинной вере, увы, не сохранилось. Скорее, как об идейных вдохновителях уральских старожилов или знаковых для них фигурах можно говорить о некоторых его «союзниках» по Пустозерскому острогу. Например некий священник Доментиан. Покинув Пустозерск и приняв постриг под именем Даниила, он основал пустынь на р. Берёзовке. В 1679 г. здесь состоялась первая в Зауралье массовая «гарь», в которой погибли около 1700 человек. Согласно другому преданию, в известный на Урале центр поморского согласия в с. Таватуй (ныне Свердловская обл.) сослали попа Лазаря (он впоследствии пострадал вместе с Аввакумом) и иноков Соловецкого монастыря¹⁹. Историки эту легенду не подтверждают, но сам факт упоминания свидетельствует о важности Таватуя в представлениях старообрядцев. Это село было своего рода резиденцией поморского Выга, откуда на Урал поступали иконы, книги и, конечно же, идеи.

В конце XVII в., сразу после церковной реформы, жители немногочисленных уральских поселений сами вовлеклись в антицерковные выступления, а вскоре в эти места начали стекаться недовольные и преследуемые. Своеобразным очагом старообрядчества в бывшей Исетской провинции на короткое время стал Успенский Далматовский монастырь: его первый настоятель Исаак (Мокринский) (1642–1724) предоставлял земельные владения для проживания беглым²⁰

¹⁹ Белобородов С. А., Боровик Ю. В. Староверы горнозаводского Урала: страницы истории согласия беглопоповцев/часовенных XVIII – начала XX века. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017.

²⁰ Манькова И. Л. Неопубликованные материалы по истории Далматовского Успенского монастыря // Культура и быт дореволюционного Урала. Свердловск, 1989. С. 33.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.